

УДК 342.4 + 342.5

КАКОЙ ЖЕ ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ?**Кислый Олег Алексеевич¹,***канд. пед. наук,**e-mail: razboiniki@yandex.ru,***Исаева Мария Андреевна²,***e-mail: masis2001@mail.ru,*¹*Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия,*²*Управление по вопросам миграции Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Москве, г. Москва, Россия*

Одним из важных ресурсов устойчивости всех политических режимов является легитимность. По общей теории легитимности объясняются причины и условия расположения доверия у общества доминирующего политического класса для нахождения его у власти, применяя доступные символические, моральные и правовые инструменты для залога самолегитимации. Если вести речь о современных правовых государствах, то основа легитимности обычно ассоциируется с национальным основным законом – конституцией, иными словами, с ее фундаментальными ценностями, принципами и нормами, точно так же как одобрение их обществом касательно их применения государственными институтами и должностными лицами. Вместе с тем каждый значительный пересмотр основного закона государства означает вызов установленной ранее легитимности и попытку «сделать новый конструктор». Состоявшееся с 25 июня по 1 июля 2020 г. общероссийское голосование по поправкам к Конституции РФ выявило, что кредит доверия общества действующей концепции государственного управления и лично главе государства в ходе предыдущих президентских выборов доказан.

Ключевые слова: легитимность, реконструкция легитимирующей формулы, конституционный авторитаризм, Конституция Российской Федерации, российская конституционная реформа 2020 г., конституционные поправки, конституционализм

WHAT IS THE PRINCIPLE OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA?**Kisliy O.A.¹,***Candidate of Pedagogical Sciences,**e-mail: razboiniki@yandex.ru,***Isaeva M.A.²,***e-mail: masis2001@mail.ru,*¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,*²*Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russia*

One of the important resources for the sustainability of all political regimes is legitimacy. According to the general theory of legitimacy, the reasons and conditions for placing trust in the society of the dominant political class for finding it in power are explained, using the available symbolic, moral and legal tools to guarantee self-legitimation. If we talk about modern states governed by the rule of law, then the basis of legitimacy is usually associated with the national supreme law – the constitution, that is, its fundamental values, principles and norms, just like the approval of them by society regarding their application by state institutions and officials. Each significant revision of the main state at the same time means both a challenge to the previously established legitimacy and an attempt to “make a new constructor”. The nationwide vote on amendments to the Constitution, held from June 25 to July 1, 2020, revealed that the public’s credit of the current concept of public administration and personally to the head of state during the previous presidential elections has been proven.

Keywords: legitimacy, reconstruction of the legitimacy of the formula, constitutional authoritarianism, the Constitution of the Russian Federation, Russian constitutional reform 2020, constitutional amendments, constitutionalism

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-12-16

Российская Федерация – исключительное мультикультурное государство, в котором в течение множества столетий проживают, взаимно обогащая друг друга, общества и их единицы – люди – различных национальностей, языковых и религиозных культур и традиций. Российский уровень культуры в целом, культурное достояние и наследие народов, проживающих на ее территории, узнаваемы и признаны фактически во всем мироздании.

Национальной памятью можно считать историю народа, т.к. она является тем фундаментом государства, который предоставляет основу и гарантию его суверенитета для будущих поколений. Конституционная защита исторического наследия нашего Отечества дает возможность не только позиционировать себя на международной арене независимым государством, но и являться тем ментором, осуществляющим идеологическую (воспитательную) функцию внутри страны, обеспечивая почтение к достижениям старшего поколения, следовательно, преемственность, взаимопонимание поколений и усиление государственных ценностей.

В процессе своей жизнедеятельности мы непрерывно находимся во взаимодействии друг с другом. Под воздействием общих языковых и культурных условий «рождается» относительно устойчивое формирование, именуемое «обществом», определяемое «созревшими» отношениями между группами и их индивидами. Для этих сложных саморазвивающихся взаимосвязей людей, «внутренне противоречивого организма» необходима особая система социальных норм – закон, регулирующий отношения социума. Таким законом становится конституция.

Конституция любого государства – концепция ценностей и принципов построения взаимодействия государства с гражданами, инструмент обеспечения его суверенитета, а потому к каждому его текстуальному изменению необходимо подходить основательно и крайне осторожно. Тем не менее, обеспечивая прочность конституционного слова, принципиально иметь в виду гармонию конституции фактической и формальной. По мнению профессора С.А. Авакьяна, конституционные реформы «не должны быть чем-то экстраординарным. Они проводятся по мере созревания экономических, социальных, политических, а порой и духовных условий развития общества, государственной организации» [1].

В обыкновённом смысле под «ценностью» обычно подразумевают все то, что вызывает к себе положительный подход и рассматривается как польза, благо, добро, должное. Право в целом и конституционная отрасль права в частности относятся к числу идеальных (субъективных) ценностей. Это те блага, представляющие собой не реальные предметы или действия, а свойства, благодаря которым они воспринимаются как благо в абстрактном смысле, становясь объектом субъективного желания. Конституционные ценности становятся таковыми только путем правового опосредования.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации к конституционным ценностям можно причислить человека, его права и свободы. Здесь можно упомянуть принцип народного суверенитета и принцип разделения властей, которые дают гарантию друг друга, а также принцип федеративного устройства и принцип самостоятельности местного самоуправления, устанавливающие территориальную организацию публичной власти в Российской Федерации. Конституционные ценности включают и принципы светского, правового, социального государства, и принцип идеологического многообразия, запрещающий закрепление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, в своей совокупности твердо очерчивающие вероятную степень вмешательства в общественную жизнь. Можно рассматривать и форму правления, которая является способом организации верховной государственной власти в стране. Сама действующая Конституция РФ представляет собой совершенно особую конституционную ценность, обладающую высшей юридической силой.

Государство – «ядро» политической власти общества – правомочно обеспечить «продвижение» права на всех членов общества, упорядочить образующиеся общественные противоречия путем мер убеждения и принуждения. Вместе с тем само государство, реализуя собственные регулятивные функции в обществе, посредством властных полномочий способно применять реализацию своих функций не в пользу общества. В силу этого среди социальных регуляторов для сдерживания властных полномочий самого государства применим и наиболее результативен принцип конституционализма. С.А. Авакьян подчеркивал, что популярной оплошностью считается соединять конституционализм только с формальным моментом – появлением акта, именуемого конституцией [1].

Седьмая Конституция 12 декабря 1993 г. функционирует в нашем государстве свыше четверти века. Ее создание объяснялось непростой общественно-политической и социально-экономической ситуацией внутри страны, когда государство находилось на пороге разрушения, а российский социум – на грани гражданской войны. За период, прошедший с момента начала действия основного закона страны, в государстве и обществе произошли основательные перемены, следствием чего является необходимость проведения конституционной реформы.

Конституционная реформа 2020 г. наряду с изменениями организации публичной власти существенным образом трансформировала систему ценностей, заложенную Конституцией РФ 1993 г. Данные изменения весьма значимы с точки зрения раскрытия ценностного потенциала Конституции РФ и определения ориентиров дальнейшего развития Российского государства и общества. В связи с этим на первый план выходит выделяемая профессором И.А. Кравцом теологическая (программная) функция Конституции РФ [2], а также повышается роль аксиологического подхода в конституционном праве.

Поправка к Конституции Российской Федерации в 2020 г. акцентирует особо важные ценностные конструкции Отечества: повышение консолидирующих возможностей Конституции РФ, направленность на развитие российской общегосударственной идентичности, социальный вектор политики государства, направленность на результат общественного согласия, усиление воздействия Конституции РФ на идеологическую сферу, а также звучит тема преемственности.

Одновременно с этим появляется следующая проблема: не «творит» ли преобразившаяся концепция ценностей благоприятную почву для «взращивания» так называемого «имитационного» конституционализма?

Страхи активизируют ряд факторов.

Во-первых, существует очевидно проявленная, выраженная разсинхронизация ценностных конструкций, являющаяся индикатором значительного числа парадоксальных ценностей, что вызвало их балансировку Конституционным Судом РФ.

Во-вторых, развитие государственной идентичности исполняется путем создания законодателем схемы индивидуальных установок.

В-третьих, легитимация новейшей системы благ потребовала интенсивной роли Конституционного Суда РФ в виде контроля положений гл. 1, 2 и 9 Конституции не вступивших тогда в силу положений Закона о поправке и дополнения операции принятия поправки всенародным голосованием.

В-четвертых, угроза повсеместной риторики безопасности (при том что и ранее вопросу защищенности Конституции РФ уделялся достаточный интерес [3]) заключается в росте превентивного государства, что может привести к «эрозии» конституционализма. Под предлогом обеспечения безопасности власти заверяют в безопасности пользования свободой, в обмен требуя исключений возражений в правовых, «внешних» областях.

В-пятых, не может не волновать повышение ценностей программного нрава. Программность – атрибут социалистической модификации конституции. Для укрепления социального компонента Конституции РФ в ходе реформы 2020 г. можно заметить корреляцию с конституциями советского этапа – ближе к варианту Конституции СССР 1977 г., в которой обуславливалась программная эволюция не только общества, но и государства (возникновение благ «человек труда», «социальное партнерство», «социальная солидарность»). Угроза существенного числа «неиспользованных», нереализованных конструкций программного характера состоит в подрыве действенности конституции как основного закона государства и общества.

Кроме того, необходимо уделить некоторое внимание Президенту РФ. Пункт «е. 5» ст. 83 Конституции РФ декларирует правомочие Президента РФ формировать Государственный совет РФ, наделяя его властными полномочиями и, необходимо считать, отнесением к государственной власти. Однако что тогда делать с ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, где Государственный совет РФ не относится к государственной власти? Не считается ли высказанное, по крайней мере, несоответствием гл. 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя», чего, согласно установлению, быть никак не может? К какой ветви власти следует причислить Государственный совет РФ? Каковы его функции в системе сдержек и противовесов? Это несоответствие – не путь ли к имитации системы сдержек и противовесов, потери значимости разделения государственной власти, что, в последнем, абсолютно нельзя совместить с принципами народовластия и конституционализма?

Желательно бы добиться большей четкости в вопросе определения базовых ориентиров внутренней и внешней политики. Так, в чью область ответственности входит данная деятельность – Президента РФ или Государственного совета РФ? Какова процедура организации Государственного совета РФ?

Конституционные поправки расширяют возможности Президента РФ в законодательном процессе. Часть 2 ст. 108 Конституции РФ дает право Президенту РФ прибегнуть к запросу в Конституционный Суд РФ с целью проверки и контроля конституционности законов до их подписания и опубликования. Представляется, что такое нововведение внушительно увеличит шкалу качества принимаемых нормативно-правовых актов, что обяжет оказать баланс правоприменительной практике при помощи отклонения принятия несоответствующих основному закону государства правовых положений. Однако не образуется ли «перевес» власти, дисбаланс сдержек и противовесов? Здесь же стоит отметить, что предварительный конституционный контроль не вступивших в силу законов, в совокупности с уменьшением числа судей Конституционного Суда РФ, значительно даст толчок к росту нагрузки последнего.

Анализ ст. 107, 108, 125, 128 Конституции РФ подталкивает к следующему вопросу: не приведет ли их обновленное состояние, воплощенное в жизнь, к затруднениям по преодолению вето Президента представительными органами власти?

Осмысленная статус Президента РФ через призму недавних конституционных поправок, формируется позиция, согласно которой он как глава государства заделяется доминирующей фигурой системы государственной власти. В его полномочиях сосредоточена вся целостность власти, по существу превалирующая над другими ветвями власти. Значение такого рода конституционной коррективы, скорее, наделит Парламент только функциями назначения кандидатов на важные первостепенные должности, а этот факт уже строит риск еще большей бюрократической «неразберихи».

Законодатель обязан стремиться устранить правовые коллизии, но никак не оказываться в роли инициатора таковых, поскольку в таком случае любые рассуждения о правовом государстве становятся неосновательными, а речь о развитии конституционном правосознании – утопией.

Оценивая важность конституционных поправок, следует упомянуть о нововведении касательно совершенствования системы публичной власти, призванной нормализовать высокоэффективную связь государственных органов власти и органов местного самоуправления. Классификация подобных отношений подразумевает предотвращение разрыва государственного и муниципального уровней властвования [4; 5]. Однако юридическая техника гласит, что «перерожденная» Конституция РФ имеет потребности в уточнении, к примеру, определения «публичная власть», установлении границ взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти, конкретизации и детализации конституционно-правового статуса Государственного совета РФ, процедуры назначения и смещения с должности определенных должностных лиц и др.

Непоколебимость Конституции РФ не безусловна. Динамика общественной и государственной эволюции решительно показывает необходимость совершенствования конституционного слова. Конечно, с одной стороны, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г. поправки действительно обоснованы нуждой реформирования старого уклада системы государственного управления на качественно другую «ступеньку» развития их функционирования, с другой же – складывается впечатление, что конституционные трансформации в стране скорее ориентированы на расширение и усиление возможностей отдельных должностных лиц и органов страны, централизацию их императивных полномочий, поднятие над другими, что абсолютно нивелирует как значимость теории разделения государственной власти, так и смысл системы сдержек и противовесов.

С нашей точки зрения, вести разговор о формировании достаточного конституционного правосознания у граждан в условиях отсутствия внутренней согласованности самой Конституции РФ преждевременно. Невозможно пока достигнуть высокого уровня конституционного правосознания, что так необходимо для соответствия России гл. 1 своей же Конституции.

В любом случае, осуществленная в процессе реформы 2020 г. трансформация концепции ценностей предоставляет новейшие импульсы «созреванию» российского государства и общества, порождает потребность последующих исследований, например, таких векторов, как воздействие новой системы ценностей на сущность ценностей гл. 1 и 2 Конституции РФ, взаимозависимость новой системы ценностей и ценностей конституционализма, правосудие и справедливость в контексте новой системы ценностей.

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное право России: избр. ст. 2010–2016 гг. – Махачкала: Изд-во ДГУ; Москва: Проспект, 2016. – С. 144–163.
2. *Кравец И.А.* Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 3. – С. 80–99.
3. *Астрахан В.Н.* Иерархия конституционных ценностей в российском законодательстве о национальной безопасности // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – № 8. – С. 141–144.
4. *Филиппова Н.А.* Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 г. // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 95–107.
5. *Чеботарев Г.Н.* Как укрепить единую систему публичной власти? // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 19–23.

References

1. *Avak'yan S.A.* Nuzhna li konstitucionnaya reforma v Rossii? // Konstitucionnoe pravo Rossii: izbr. st. 2010–2016 gg. – Mahachkala: Izd-vo DGU; Moskva: Prospekt, 2016. – S. 144–163.
2. *Kravec I.A.* Cennost' konstitucionnoj teleologii i konstitucionnaya legitimnost' politicheskogo i ideologicheskogo mnogoobraziya: doktrina i praktika // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. – 2015. – № 3. – S. 80–99.
3. *Astrahan V.N.* Ierarhiya konstitucionnyh cennostej v rossijskom zakonodatel'stve o nacional'noj bezopasnosti // Evrazijskij Soyuz Uchenyh (ESU). – 2015. – № 8. – S. 141–144.
4. *Filippova N.A.* Nacional'naya identichnost' v evrazijskom kontekste: osobennosti rossijskoj konstitucionnoj reformy 2020 g. // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 2. – S. 95–107.
5. *Chebotarev G.N.* Kak ukrepit' edinuyu sistemu publichnoj vlasti? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2020. – № 3. – S. 19–23.